

Белобожским в работники его крепостного материальную поддержку и покровительство образованному иноземцу или это была обычная сделка.

Возможно, что, рассчитывая на содействие своих покровителей, Андрей Белобожский первоначально пытался уклониться от «дальней посылки на китайский рубеж», скрываясь три дня «в ухоронках», «под Девичьим монастырем у тещи своей, у вдовой попадьи Екатерины». Назначение в посольство Головина было для него, видимо, неожиданностью: первоначально, в первых числах января, «для переводов латинских писем» был назначен переводчик Стахей Годзаловский. Но уже 16 января Белобожский явился в Посольский приказ, а несколько дней спустя, жалуясь в челобитной, что ему «на такую дальнюю службу подняться нечем», просил о выдаче кормовых денег вперед на четыре года. Просьба эта успеха не имела, подъемные дали ему лишь на год вперед.¹⁶ В списках кормовщиков Московского чину 1686 г. против имени Белобожского на полях появились записи: «Послан в Дауры»; а в декабре 1686 (7195) г. имя его было вычеркнуто из списка.¹⁷

Нет смысла останавливаться на деятельности А. Х. Белобожского в качестве члена великого посольства Ф. А. Головина. Никакого самостоятельного значения его участие в русско-китайских переговорах не имело, но переводчиком он был, вероятно, неплохим. Когда в ставку русского посла прибыли иезуиты — представители китайской стороны, им было сказано, «чтоб они . . . о делах . . . латинским языком говорили, а при них, великих и полномочных послах, есть знающий латинского языка дворянин, и о чем говорити будут они езуиты, и тот дворянин им великим и полномочным послам доносить будет». Пригодилось и знание Белобожским французского языка для перевода тайно переданного иезуитами письма. Именами «дворянина и подьячего» — Андрея Белобожского и Семена Василькова, постоянно высылаемых для переговоров от русских послов к китайским, пестрят страницы статейного списка посольства Головина.¹⁸

После длительных и успешно закончившихся переговоров великое посольство Ф. А. Головина 10 января 1691 г. вернулось в Москву. Это последний документально засвидетельствованный факт из жизни Андрея Белобожского.

2. Философ Андрей Христофорович

Наряду с официальными документами важным источником для восстановления биографии Андрея Белобожского могут служить его сочинения. Список их был составлен в начале нашего века А. И. Соболевским,¹⁹ однако ряд исследователей оспаривал его выводы.

Только два произведения Белобожского содержат указания на имя их автора. Первое из них — «Краткая беседа милости со истинною» во всех списках конца XVII в. и в печатном издании 1712 г. завершается словами: «Творение Андрея Христофорова сына Белобожского, лета Христова 1685».²⁰ Ничего, кроме даты написания, диалог этот для изучения биографии автора не дает. Второе подписанное автором сочинение — «Пента-

¹⁶ ЦГАДА, ф. 62, 1685 г., д. 2, ч. 1, лл. 185, 188, 215, 217, 219—221.

¹⁷ Там же, ф. 210. Книги денежного стола, д. 138, лл. 97, 155 об.; Столбцы Приказного стола, д. 1077, л. 230.

¹⁸ Там же, ф. 62, 1685 г., кн. 10, лл. 951, 1000—1061, 1100, 1104.

¹⁹ А. И. С о б о л е в с к и й. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв., стр. 158, 159, 174, 175, 204, 205, 442, 443.

²⁰ ГПБ, О.1.229, л. 24 об.; БАН, 16.16.21, л. 16.